

Решение Трампа о выходе из ДРСМД:

эмоции и анализ

Пол Хансбери

Часто говорят, что генералы готовятся к прошлым войнам. Политические же лидеры заключают соглашения о разоружении и контроле над вооружениями, которые использовались в прошлых конфликтах. Причиной тому может быть желание предотвратить повторение конфликта. Или же, более цинично, эти вооружения просто могут утрачивать свою эффективность, отчего политикам легко достигать договоренности об их нейтрализации.

Ситуация с Договором о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), подписанным Михаилом Горбачевым и Рональдом Рейганом в 1987 году, была иной. Договор вывел из оборота целый класс ракет наземного базирования и способствовал окончанию гонки вооружений времен Холодной войны. По этой причине намерение Дональда Трампа выйти из соглашения, которое с большой вероятностью материализуется в ближайшие дни, вызывает особое беспокойство.

Тем не менее, является ли близкий крах ДРСМД причиной или последствием глобальной нестабильности, остается большим вопросом.

Намерение Трампа как следствие нестабильности

США, со своей стороны, настаивают, что их объявленный выход из ДРСМД является последствием глобальной нестабильности. Советник по национальной безопасности Джон Болтон, которого многие считают главным драйвером решения, заявил, что Вашингтон действует в соответствии с [«новой геостратегической реальностью»](#).

Это заявление не следует сразу же отвергать. Двусторонний договор, подписанный двумя супердержавами времен Холодной войны в 1980-х гг., вполне мог игнорировать другие ядерные державы. Например, Китай, хотя Пекин к тому времени уже разработал ракеты средней дальности.

Такая «реальность» была результатом биполярности. Но сегодня она изменилась из-за быстрого роста китайской мощи. А отсутствие у Китая обязательств в области контроля над вооружениями времен Холодной войны еще больше способствуют развитию его военной силы. Поэтому, хотя в качестве официальной причины выхода из ДРСМД США называют его нарушения со стороны России, реальной причиной может быть Китай.

Более того, несмотря на прагматичную дружбу России и Китая в последние годы, российские официальные лица также с большой вероятностью чувствуют угрозу из-за того, что Китай никак не ограничен в развитии ракет средней дальности, способных нести ядерный заряд. Нарушения ДРСМД Россией, если верить американской версии, начались еще до разгорания сегодняшнего противостояния Москвы и Запада. Поэтому вполне можно предположить, что развитие Россией ракеты «Новатор 9М729» (по классификации НАТО – «SSC-8»), которую Вашингтон называет главным нарушением ДРСМД, началось по причине рисков со стороны Китая, а не США.

Не исключено, что в реальности и Россия может быть удовлетворена окончанием действия ДРСМД. Москва ранее уже говорила о том, что документ устарел и не соответствует ее интересам. Россия – это, прежде всего, континентальная держава, и ракеты наземного базирования, запрещенные ДРСМД, имеют очевидное значение для ее национальной обороны. И если кто-то принимает аргумент о нарушении ДРСМД со стороны России, то логично ожидать, что в Москве вздохнут с облегчением после официального прекращения его действия. Хотя желание США развивать ракеты этого класса там вызывают противоположные эмоции.

Намерение Трампа как причина нестабильности

В любом случае публично Россия будет [утверждать](#), что выход США из ДРСМД провоцирует рост нестабильности. Такая позиция – называющая американское решение причиной, а не следствием ухудшающейся ситуации в области безопасности – также не лишена логики. Как я [писал ранее](#), прекращение действия ДРСМД может лишь ухудшить положение малых и средних стран Европы, так как разрушит их ожидания предсказуемого будущего. Эти страны могут оказаться в зоне поражения новыми ракетами, которые будут поставлены на вооружение.

Дискуссия о значении окончания действия ДРСМД для международной безопасности может быть и более острой. Аргумент о ДРСМД как инструменте разоружения не учитывает два важных фактора.

Во-первых, ДРСМД привел к уничтожению класса вооружений и снижению общего количества ракет с ядерными зарядами, но только лишь в отношении двух ядерных держав. А превосходство этих держав над другими постепенно уменьшается. Во-вторых, ни разоружение, ни контроль над вооружениями не ведут автоматически к снижению количества вооружений, так как государства все равно могут находить возможности для развития своих военных потенциалов. По этой причине и заявление Трампа о выходе из ДРСМД само по себе не дает старт новой гонке вооружений. Такая гонка может начаться (и, к сожалению, уже началась) в любом случае.

Упущенная возможность

Заявление Трампа о выходе из ДРСМД в глазах мирового сообщества делает США виноватыми в крахе соглашения. То, как было объявлено о решении, выглядело совершенно неуклюже. И это при том, что вполне можно было достигнуть двусторонней договоренности о прекращении действия соглашения, которая бы лишила Россию возможности сместить всю вину на американцев. Двустороннее заявление, каким бы нежелательным оно ни было для не подписавших ДРСМД государств, как минимум, могло показать союзникам России и США, что эти державы способны совместно выработать что-то новое. В этом отношении очевидно односторонний характер первоначального [заявления](#) США стал упущенной возможностью.

Во многом только время покажет, правильнее ли рассматривать действия США больше как причину или как следствие ухудшающейся ситуации в области безопасности. Но точно можно сказать, что оно несет в себе и то, и другое. Если в Европе будут развернуты новые ракеты, то возобладает первая точка зрения. Однако сопротивление этому можно ожидать со стороны некоторых союзников США по НАТО и Беларуси. Такое сопротивление, вместе с нежеланием размещать на своей территории ядерные ракеты, должно минимизировать перспективы этого сценария.

В то же время размещение новых ракетных систем в Азии укажет на правильность предположения о том, что выход США из ДРСМД стал реакцией на «новые геостратегические реалии». Хотя остается непонятным, насколько возможность размещать ракеты наземного базирования на азиатском континенте в действительности поможет США в решении их задач.

В любом случае не стоит ожидать, что ДРСМД удастся спасти. При всей готовности политических лидеров регулировать или уничтожать вооружения, которые они считают устаревшими, и США, и Россия видят для себя очевидную выгоду в развитии новых ракет средней дальности. Но еще более беспокоящим является то обстоятельство, что философию Трампа можно суммировать латинской фразой ‘*si vis pacem, para bellum*’ («хочешь мира – готовься к войне»). Поэтому едва ли можно надеяться, что в ближайшее время получится достигнуть новых договоренностей по контролю над вооружениями.

Пол Хансбери

Ассоциированный сотрудник, экспертная инициатива «Минский диалог»

The comment is part of the project “From Situational Analysis to Foresight: Deepening the Understanding of Immediate and Strategic Futures in the EU’s Eastern Neighbourhood”, which is implemented by the Wilfried Martens Centre for European Studies and the Konrad Adenauer Foundation in cooperation with the Minsk Dialogue Track-II Initiative. The project receives financial support from the European Parliament. Sole liability rests with the project implementers; the European Parliament is not responsible for the contents.

